

В тот момент он остро почувствовал эмоции девушки, словно сам переживал их. Лучше и быть не могло. И словно из глубин памяти о другом мире, он знал эту девушку.— Кто ты? — спросила девушка с серебряными волосами, голос ее звучал непривычно холодно.— Неужели тебе приятно стоять здесь под дождем и ветром? Скоро, возможно, станет еще хуже. Давай, уйдем отсюда, — произнес он мягко. В его жизни такого не случалось, он сам не знал, откуда эта внезапная забота. Неужели он волновался о ней, или его обуревали воспоминания о прошлом?— Ты действительно добрый человек, — девушка подняла голову, сделала два шага вперед, шагнула под проливной дождь, позволяя каплям стекать по лицу.— Просто увидел, что тебе плохо, — он протянул ей зонтик, чтобы защитить от дождя. Девушка повернула голову, бросив на него быстрый взгляд, словно хотела что-то сказать, но в итоге лишь закусил губу, ничего не произнося. Они пришли к дверям магазина, чтобы переждать непогоду, укрывшись под навесом. Девушка опустила голову, смотря на мостовую, молча. Хикигая Хатиман понимал, что нужно разрядить эту гнетущую тишину, и взял инициативу в свои руки.— Меня зовут Хикигая Хатиман, а тебя?— Хонда... Казуко, — после недолгой паузы она наконец назвала свое имя. Впервые почувствовав доброту от другого человека, она на мгновение отпустила барьер, окружавший ее. Хикигая Хатиман узнал в ней Кана Юту — ту самую писательницу легких романов, чье имя запомнилось с прошлого мира.— Ты выглядишь подавленной. Расскажешь, что случилось? — продолжил он.— Ну, если тебе так хочется знать... — в голове Кана Юты мелькнула целая вереница мыслей, и ей стало немного не по себе. Друзья и родственники казались чужими, в то время как совершенно незнакомый человек был так добр к ней. Внутри нее копилось столько всего, и сейчас она чувствовала, что наконец-то может высказаться. Кана Юта рассказала о своем горьком опыте, о том, почему она, несмотря на ливень, не хотела возвращаться домой. Депрессия девушки была связана с двумя факторами: с школой, где ее изолировали и распускали сплетни, превращая ее в изгоя; и с семьей, где родители страдали от душевных болезней, делая ее жизнь невыносимой. Недавно они решили развестись, и оба стали считать ее обузой. Поток ударов, обрушившихся на нее, подкосил девушку, она отказалась от себя. Хикигая Хатиман молча слушал ее рассказ, не перебивая ни разу. Если прежде она была холодна, словно лед, то сейчас она была подобна вулкану, извергающему лаву. Язвительные проклятия, которые она выкрикивала, рассказывая о своем несчастье, говорили о том, как глубоко спрятана тьма в ее душе. Ей стало легче, когда она высказалась. Наконец, она устала обвинять, и тогда Хикигая Хатиман спокойно заговорил:— Если не возражаешь, давай я тебе помогу.— Зачем? Мы же только познакомились. — В глазах Кана Юты читалось недоумение.— В жизни не всегда нужны причины. Если уж настаивать, то, наверное, у меня просто есть чувство справедливости? — ответил Хикигая Хатиман, не слишком конкретно.— Ты действительно хороший человек, но помогать такой никчемной, как я... стоит ли? — она не могла понять до конца.— Никогда не стоит задаваться вопросом о том, стоит ли или нет, а только о том, хочешь ли ты этого, — тихо ответил он. Эти слова потрясли Кана Юту. Она улыбнулась, светлая улыбка озарила ее лицо.— Спасибо тебе большое. Твоих слов уже достаточно. А помощь... давай забудем об этом. — Мне кажется, тебе нужна помощь, — настоял Хикигая Хатиман. — К тому же, Хонда, ты не никчемная. По крайней мере, ты милая, — он добавил, смотря на нее. Щеки Кана Юты покраснели. Она ничего не могла возразить, и была вынуждена принять его доброту. Пока они разговаривали, дождь постепенно стих. Черные тучи рассеялись, и на небе появилась яркая радуга. Хотя Хикигая Хатиман предложил помощь, он не сразу придумал план действий, а Кана Юта не имела мобильного телефона, поэтому они решили встретиться завтра в том же парке, в то же время. В целях безопасности они обменялись номерами телефонов, на случай если что-то случится, и назвали свои школы и классы. Уходя, Хикигая Хатиман уже не был таким спокойным, как в начале беседы. Он лишь делал вид, что уверен в себе, чтобы не отбить у девушки надежду. Сейчас, размышляя о двух проблемах, он чесал затылок. — Нет, нужно придумать идеальное решение! — с этой мыслью он заснул ночью, глядя на потолок. Он провел целый день, размышляя о двух важнейших проблемах, но так и не смог прийти к совершенному решению. Однако все же

придумал то, что считал наилучшим вариантом. После школы он пришел в условленное место. Тонкая девочка с серебряными волосами стояла под ветром, глядя на небо. Казалось, она задумалась о чем-то. — Хонда-сенпай! — крикнул Хикигая Хатиман. — Сенпай, ты пришел, — она повернулась, и ее лицо сияло улыбкой. Такая радостная, не та, как вчера. Они нашли лавочку и сели. — Я придумал, как решить обе проблемы. Но мои решения могут оказаться не совсем гуманными, довольно жесткими, и, возможно, я стану мстителем в глазах окружающих. Не знаю, примешь ли ты их, — он сначала предупредил ее. — Сенпай, расскажи, — Кана Юта не казалась озабоченной. Ее настроение полностью изменилось, словно она перестала воспринимать все слишком серьезно. — Тогда я говорю... — он раскрыл свой план. Что касается школьной проблемы, решил он, нужно бороться с насилием насилием, зуб за зуб. Конечно, не в том смысле, что он организует банду юных хулиганов, чтобы они нашли и проучили виновников. Это слишком опасно. Поэтому он планировал использовать общественное мнение, чтобы заставить изгоев почувствовать себя неловко. А ему как раз была нужна эта энергия. Достаточно было использовать свой авторский аккаунт, и это незамедлительно привлекло бы внимание. Его читатели, возможно, не все ходили в ту же школу, но вполне вероятно, что слухи до них дошли бы, и в результате виновники почувствовали бы больше давления и добровольно перевелись с этого места. — Ого, сенпай, ты действительно автор легких романов? — внезапно Кана Юта увлеклась другой стороной вопроса. — А что ты думаешь? — переспросил он. — Но ведь это может повлиять на сенпая? — девочка немного поморщилась. — Нет, наоборот, мне кажется, что многие откликнутся на это, и, возможно, это даже привлечет ко мне больше читателей, — он покачал головой, поднял палец и дал свой прогноз. — Тогда я буду делать, как скажет сенпай, — Кана Юта кивнула. Она знала, что их с ней сделают, если все произойдет так, как он задумал, возможно, даже хуже, чем теперь. Но что с того? Они заслужили это возмездие! Она не оплачивает добротой за доброту. — Что касается другого... — Хикигая Хатиман только собирался продолжить, как Кана Юта подняла руку. — Они официально развелись. Сейчас я живу у матери. Они не в восторге от этого, но все же выплачивают алименты, и я не часто вижу с отцом. Пока мне достаточно. — Ясно, — он внимательно слушал ее слова, и на его лице воцарилась тишина. В этой ситуации он решил уважить выбор девушки. После этого, Хикигая Хатиман опубликовал сообщение на своем проверенном авторском аккаунте. В нем говорилось, что он получил письмо от своего читателя, которого травили в школе. Он не назвал имени, но дал понять, что такое бывает. И этого было достаточно. Он не представлял, что это сообщение вызовет такой резонанс. Дело в том, что история привлекла внимание не только простых читателей. Иири училась в том же третьем классе средней школы, что и он. Она наткнулась на подобные истории, изучая литературу. Сама она также тайком получила нелестное прозвище "Красавица школы Симамура". Хотя ей просто дали неприятное прозвище, и она не забивала себе голову теми, кто это делал, она отлично понимала, что происходит. Увидев сообщение от учителя Юсэ, она услышала в нем отзвук своей истории, и еще больше разозлилась, потому что с Кана Ютой поступили хуже, чем с ней. Поэтому она переслала сообщение и выразила свою точку зрения. «Такое нельзя просто забыть. Те, кто делает зло, должны быть наказаны! К тому же, эту тенденцию давно пора прекратить!». Вскоре после этого, учителя Эроманги и Феи Ямады также сделали перепост, охваченные таким же недовольством. Особенно заметна была Ямада, которая использовала все проклятия, которые помнила за свою жизнь. Благодаря поддержке всех, история получила широкий резонанс, вызвав волну общественного обсуждения. Через некоторое время она утихла. На самом деле, подобные тренды не были чем-то новеньким. Это мировая проблема, и ни одно обсуждение не может в корне изменить общественную атмосферу... Однако цель была достигнута. Когда эта новость разнеслась по школе, атмосфера вокруг Кана Юты изменилась. Даже без имен все поняли, о ком идет речь. Следуя общему настроению, группа хулиганов, которая травлила Кана Юту, испытала на себе тот же метод и быстро распалась. Они встретились в уже знакомом месте. — Хе-хе, сенпай, жаль, что ты этого не видел. Удовольствие непередаваемое. Выражение лица этих сучек просто не описуемое!

Сначала они думали, что непобедимы, но через несколько дней изоляции не выдержали. Ревели и бегали, чтобы перевестись в другую школу, — Кана Юта, рассказывая об этом, не могла не зааплодировать.— Действительно, удовольствие. — Хикигая Хатиман, увидев, как девочка переживает эти эмоции, понял, что ей необходимо было выпустить пар. В противном случае, исходя из прежних мыслей Кана Юты, это могло превратиться в тень, которая бы преследовала ее всю жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/110614/4215524>